

После того, как я всё правильно расставил в своей комнате, март наконец подошёл к концу.

Утром второго апреля.

— Юмизуки-кун, доброе утро! — сказала Саэки-сан по-английски.

Восторженный голос Саэки-сан разбудил меня. С тех пор, как мы начали жить вместе, она будила меня так почти каждое утро.

Я медленно открыл глаза и увидел её лицо прямо перед собой. Она положила руки мне на подушку и смотрела прямо на меня. Это была её обычная позиция. В одни дни у неё на лице сияла улыбка, в другие - серьёзное лицо, каждый день новое выражение.

А сегодня, у неё очень весёлая улыбка.

Я бы спросил, почему она так улыбается, но у меня был ещё один более важный вопрос.

— Саэки-сан, который сейчас час?

Если моё чувство времени верное, то сегодня она разбудила меня намного раньше чем обычно.

— Около 8?

Как я и думал.

— Почему ты разбудила меня так рано?

— Потому что сегодня церемония открытия.

Ах, понятно. Если вспомнить, то сегодня было второе апреля, время, когда все школы Города-Академии организовывали церемонию открытия.

Тем не менее...

— Будь осторожна. Я же посплю ещё немного.

Ко мне это не имело никакого отношения. Я обернулся, показывая этим своё отношение.

— Ты не хочешь увидеть меня в школьной форме?

— Я буду видеть тебя в ней всякий раз, когда мы будем ходить в школу.

Я могу так хорошо поспать только в выходные дни.

— Хм... Хорошо... Но я хотела, чтобы именно Юмизуки-кун был первым, кто увидит это!

Сазэки-сан сильно топнула по полу и сразу же покинула комнату.

Я снова открыл глаза, приподнял половину своего тела и посмотрел на дверь. Закрытая дверь означала, что Сазэки-сан ушла.

Я должен был посмотреть на неё, не так ли...?

Обычно вы будете показывать свою новую школьную форму в кругу своей семьи, но Сазэки-сан не может этого сделать. Так что мне следовало немного взглянуть и похвалить её, но я не...

Услышав, как закрылась входная дверь, я окончательно проснулся.

Возможно, я сожалел о своих решениях, что даже не мог снова заснуть, поэтому я встал с постели.

Сазэки-сан приготовила для меня завтрак. Единственное, что мне нужно было сделать, это приготовить тосты и кофе. Она как всегда была заботлива.

Вначале Сазэки-сан сказала, что гостиная и кухня - это общие комнаты. Но мы не делили работу, как обычные люди, снимающие комнату. Мы с Сазэки-сан играли в камень, ножницы и бумагу, чтобы это решить, и, поскольку она всё время выигрывала, то она решила взять всю ответственность по дому на себя.

Моя единственная работа заключалась в том, чтобы подметать свою комнату и покупать вместе с ней еду и бытовые приборы.

Работа на кухне также была работой Сазэки-сан.

Но сегодня я приготовлю ей обед, ожидая её возвращения.

Подумав об этом, я отпил из кружки свежесваренный кофе.

Ближе к полудню Сазэки-сан вернулась, когда я занимался сортировкой своих учебников с первого года обучения.

— Я вернулась.

— Ухм, ты уже пришла?

Мой голос исходил из моей комнаты.

Переставив книги, я вошёл в гостиную, в то же время дверь в её комнату закрылась.

В конце концов, я не смог увидеть её в школьной форме.

Я думал, она хочет, чтобы я посмотрел? Или она всё ещё злится на меня за это утро?

Некоторое время спустя она вышла из своей комнаты.

— Аааах, я так устала.

По крайней мере, когда она это сказала, на её лице не было и следа гнева.

Я сел на стул и посмотрел на неё.

Она переоделась в повседневную одежду, состоящую из толстовки и шортиков. Если ещё раз посмотреть на неё, то кажется будто её ножки стали длиннее.

— Устала? Тебе ведь нужно было только сидеть и слушать речь на церемонии открытия?

— Ах, обычно это действительно так.

Обычно? В её школе всё по-другому? По крайней мере, в старшей школе Мизуномори, куда я хожу учиться, там мне нужно было просто сидеть и слушать скучную речь на церемонии поступления.

Вдруг я увидел что-то белое на её волосах.

— Сазки-сан, у тебя что-то на голове.

— Хм? Где?

Сазки-сан положила руку себе на голову.

— Слева. Не твоё лево, а наоборот.

Я направил её руку, но через некоторое время эта вещь всё ещё была у неё на голове.

— Сними это с меня, Юмизуки-кун.

Наконец, Саэки-сан села на пол и подтолкнула ко мне свою голову. Её волосы раскачивались назад и вперед, источая освежающий аромат.

Я снял с её головы эту белую "штучку".

— Это лепесток сакуры.

— Ах, это так. Даже когда я переодевалась, она всё равно не упала.

— Должно быть, ты ей нравишься.

Лепесток был светло-розового цвета.

В Городе-Академии было много цветущей сакуры. Они всегда цветут в начале учебного года, и город окрашивается в их цвет, словно благословение для новых учеников. В прошлом году я также ходил мимо этого вишневого леса, чтобы присутствовать на школьной церемонии.

Я положил лепесток на ладонь Саэки-сан.

— Потому что у Саэки-сан красивые волосы.

— Ухм, все мне так говорят.

Не уверен, был ли это её шампунь или краска, но волосы Саэки-сан были очень красивого каштанового цвета. Более того, оттенок каштанового в её волосах менялся, когда они подвергались воздействию различных источников света, поэтому мне никогда не было скучно смотреть на её волосы.

— По правде говоря, я родилась с этими каштановыми волосами.

— Хех...

Мистика.

— Хорошо выглядят? — спросила Саэки-сан.

— Хорошо.

— Вот как.

Она застенчиво засмеялась.

— Хорошо, я оставлю себе этот лепесток.

Она крепко сжала лепесток и встала.

— Зачем он тебе?

— Он мне нравится!

— Это потому что ты в детстве собирала шишки и жёлуди?

Я не был тем человеком кто коллекционировал вещи.

— Он, мне, нравится.

Однако она ответила мне раздраженным голосом и немедленно вернулась в свою комнату.

Для чего она хотела сохранить этот лепесток...?

Прошла почти неделя и наконец настал день открытия школы.

Я чувствовал одновременно восторг перед началом нового учебного года и лень, просто хотелось пролежать на кровати весь день. У меня были смешанные чувства.

В любом случае, в этом году я официально учусь во втором классе старшей школы.

В выстиранной ранее школьной форме я вошел в гостиную.

Сазки-сан также вышла из своей комнаты на мгновение позже меня, и...

— Ах...

Мы оба сказали это.

На ней был блейзер с красной клетчатой мини-юбкой. Под юбкой были чёрные колготки.

Я хорошо помню эту форму.

Потому что я видел её каждый день в своей школьной жизни.

И я буду продолжать видеть её ещё некоторое время.

Это была женская школьная форма частной средней школы Мизуномори.

— Ах, так значит, я и Юмизуки-кун учимся в одной школе.

— Кажется, это так...

Я горько улыбнулся.

Моя школьная жизнь отныне будет тяжёлой - именно такое чувство появилось во мне.

<http://tl.rulate.ru/book/57129/1470417>